

весна 2015

Япония

стили и жизни

Хаяши Йошики:

«С каждым приездом Россия
нравится мне все больше
и больше»

стр. **10**

© LEIJI MATSUMOTO

содержание

4 интервью

Хаяши Йошики:
«С каждым приездом
Россия нравится мне
все больше и больше»

стр. **4**

10 аниме / манга

Девушки, пираты
и космические корабли

12 литература

Поэзия как вера

14 традиция

Купание и общение

16 кино

Между войной и музыкой

18 образ жизни

Воля к плачу

20 кухня

Японский вкус
из московского холодильника

стр. **20**

24 портрет

Одиссей из белой Руси

27 префектура

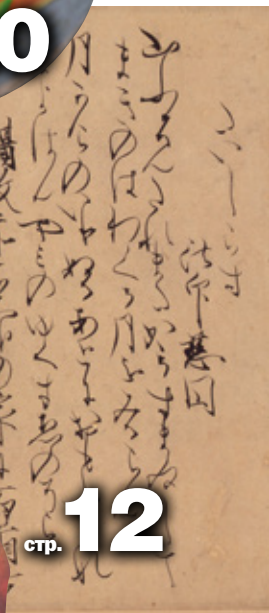
Киото

стр. **14**

стр. **16**

стр. **12**

Главный редактор Котаро Оцуки
Исполнительный директор Юкико Касэ
Шеф-редактор Михаил Ермолаев
Арт-директор Константин Чувашев
Выпускающий редактор Вера Полякова
Логотип APOSEMATA Design for Art Studio
Издатель © Посольство Японии в России
129090, Москва, Грохольский пер., 27.
Тел.: 8 (495) 229-25-50/51.

Мнения авторов
являются
частными
и не обязательно
совпадают
с позицией
правительства
Японии.

Организационное содействие: Japan Art Rainbow
Печать Полиграфический комплекс «Пушкинская
площадь» 109548, Москва, ул. Шоссейная, 4Д
Адреса для отзывов:
mouayaponia@yandex.ru, japan-info@mw.mofa.go.jp
Facebook посольства Японии в России:
www.facebook.com/EmbassyOfJapanInRussia.
Архив журнала «Япония»:
www.ru.emb-japan.go.jp/MAGAZINE/index.html

Хаяши Йошики:

«С каждым приездом Россия нравится мне все больше и больше»

Во время московского турне нам рассказал о своих планах и пристрастиях культовый японский музыкант Хаяши Йошики: от благотворительности до секретов продюсирования, от любви к русской классике до природы музыкального эксперимента...

Беседу вел Котаро **Оцуки**

Вы всемирно известный музыкант, и при этом занимаетесь вином, одеждой и украшениями, благотворительностью. Есть ли какая-то связь между этими сферами деятельности и музыкой?

Да, мне кажется, что музыка и мода находятся друг с другом в неразрывных отношениях; часто музыка используется в трендах моды и одежды. Вино – простое мое личное увлечение, хобби. Что касается благотворительности. Когда сочиняешь музыку, много о чем думаешь, например, вспоминаешь, как было тяжело, когда потерял отца. И понимаешь боль других людей. Я дарил фортепиано жителям района, пострадавшего от землетрясения. Когда занимаешься чем-то, что помогает другим людям, то прежде всего спасаешься сам. С мыслью о том, что, спасая других, спасаешься сам, и продолжая при этом сомневаться, хорошо ли так думать, я создал свой собственный благотворительный фонд. В английском языке есть такое выражение: «благотворительностью нужно начинать заниматься

с самого себя» – не нужно делать того, что тебе не по силам. Мне хотелось бы и впредь, на протяжении всей жизни, в своем темпе, заниматься благотворительностью, помогая людям. Для меня сейчас основная сфера деятельности – это страдающие дети.

Что подтолкнуло Вас стать музыкантом?

Я с четырех лет начал учиться играть на пианино. По совету родителей. Мне кажется, многие дети не любят учиться играть на пианино, а мне очень нравилось. Когда мне было десять лет, я начал играть на барабане. В средней школе я уже начал писать музыку для нашей группы.

Вы создали музыкальную группу со своими японскими друзьями. А что подтолкнуло Вас к деятельности в мировом масштабе?

Мне с самого начала нравились западные музыканты, в классической музыке это, конечно, Бах, Бетховен, Чайковский и другие. А еще мне нравились KISS, Beatles, Led Zepellin, David Bowie. Я начал там, где жил (в префектуре Тиба, соседней с Токио – прим. ред.), потом перебрался в Токио и, когда собрал полный стадион Tokyo Dome, стал подумывать поехать за границу.

Мы воспринимаем классику и рок как разные вещи. Вы чувствуете их сродство?

Случилось так, что я с детства играл и на классическом пианино, и на рок-барабанах. Поэтому для меня между ними нет непреодолимой стены. Я не согласен с тем, что классическая музыка трудна для восприятия – просто она требует определенной собранности. В школе есть уроки, посвященные классической музыке. А что, если бы на уроках в школе проходили рок? Я бы хотел донести до любителей классики прелесть рока, а до любителей рока и поп-музыки – прелесть классической музыки. Возможно, я один из тех людей, кому по силам такая работа по сноску стен.

Нужно писать такие мелодии, чтобы они трогали тебя самого.

Вы творите в разных жанрах, но считаете, что корень у всего этого один?

Да, для меня все-таки главное – это мелодия. Мне кажется, если есть основа – мелодия, то можно сделать хорошую музыку и в классике, и в роке, и в поп-музыке, и в танцевальной музыке.

Возможно, это не просто выразить словами, но есть ли у Вас представление о том, какой должна быть мелодия?

Есть. Я думаю, что если мелодия не трогает тебя самого, она не тронет и других людей. Если как только ты написал мелодию, как только она уже готова, ты думаешь: «Вот класс! Вот это действительно трогает. До слез», – то эта мелодия найдет отклик и в сердцах других людей. Я в этом вопросе очень требователен. Нужно писать такие мелодии, чтобы они трогали тебя самого.

Изменилось ли со временем то, что Вы хотите донести до слушателей с помощью музыки?

Мое желание – создать мелодию, которая жила бы в веках подобно мелодиям классических композиторов, осталось неизменным. А ситуации, когда человек вспомнит об этой мелодии, могут быть самые разные: кто-то в период влюбленности, кто-то – когда ему тяжело. Изменения касаются аранжировки: например, я могу включать в аранжировку звуки, которые считаются самыми современными в тот или иной период времени.

Как Вы смотрите на то, что Вас относят к «visualkei» («kei» по-японски – «стиль, направление» – прим. ред.)?

Мы придумали такой слоган для группы X-JAPAN, а точнее для проекта X: PSYCHEDELIC VIOLENCE CRIME OF VISUAL SHOCK. VISUAL SHOCK – это воздействие визуальными средствами. Отсюда, наверное, и произошло название visualkei. Я всегда относил себя к течению visualkei и думаю, что нахожусь в самом его центре.

В последнее время Вы занимаетесь продюсированием музыкантов направления visualkei. Есть ли у Вас какие-то критерии отбора музыкантов?

Есть. Визуальная составляющая чрезвычайно важна, но это все-таки вторичное, а первичное – это музыка. Дизайнеры модной одежды тоже придают большое значение музыке. Но здесь во главе угла – мода, человек должен сначала утвердиться как замечательный дизайнер, а потом уже начинает задумываться, какую музыку задействовать на своих показах. Я в первую очередь руководствуюсь тем, есть ли у человека настоящий музыкальный фундамент. Если он есть, то визуальную составляющую можно добавить любую. Меня тоже часто критиковали во времена X-JAPAN, потому что мы смотрелись чрезвычайно необычно. И прически, и грим – все было из ряда вон, иногда наш внешний вид был женоподобный. Но в своей музыке мы были уверены, и смеялись, когда нас критиковали. И в современном visualkei очень важна визуальная составляющая, но самое главное – это все же музыка.

Когда Вы придумали выражение VISUAL SHOCK, что конкретно Вы хотели этим донести?

Первым в моей жизни был концерт группы KISS. Концерт – не то же самое, что слушать музыку дома. Тут все становится шоу, зрелищем. В детстве я слушал только классику; отец покупал классические записи, потом я сам – практически каждый месяц альбомы Бетховена и других. Но вот однажды в магазине продавали сингл KISS. Это был хит Love Gun. Я был потрясен, когда увидел их изображение на обложке, и решил послушать. Другими словами, визуальный эффект подтолкнул меня послушать музыку. Неправильно обращать внимание только на визуальную составляющую, но я был уверен в своей музыке, и мог принимать любой визуальный облик. Мы взяли за основу классику и придали большое значение визуальной составляющей. Хотя в этом даже слегка вышли за рамки общепринятого...

В прошлом году Вы выпустили альбом со своими лучшими хитами. Я тоже его прослушал. Это Ваш первый альбом после 2005 года...

Да, я выпустил альбом своих хитов YOSHIKI CLASSICAL. В 2012 году мне выпала возможность написать музыку для премии «Золотой глобус», затем в январе 2013-го она вышла в качестве сингла. Ко мне стали обращаться с предложениями: «Вы же написали самые разные мелодии, не так ли? Музыку в честь десятилетия вступления императора на престол, мелодию для международной выставки «Экспо-2005» в Айти. Есть и классическая версия X-JAPAN. Не хотите ли Вы собрать эти мелодии и выпустить альбом?»

Какая у Вас была концепция при создании этого альбома?

Оно как-то само всегда определяется, на основе природного чутья, по какому-то наитию. Я не задаю сразу жестких рамок, а постепенно отбираю какие-то хорошие места, и в итоге всегда получается единое целое. Я придаю большое значение даже временному промежутку между треками, например, говорю, что вот здесь должно быть непременно две целых три десятых секунды. При монтаже я обычно пользуюсь прибором, который работает с миллидолями. Одна миллидоля – это одна тысячная доля

Когда занимаешься чем-то, что

помогает другим людям, то прежде

всего спасаешься сам.

Я бы хотел донести до любителей классики прелесть рока, а до любителей рока и поп-музыки – прелесть классической музыки.

секунды. Я думаю, что в музыке самое главное – промежуток между одним звуком и другим. Пустое пространство. Для меня оно самое важное. Например, при записи вокала это те места, где вы берете дыхание. Я могу сказать, что вот здесь ты не очень хорошо взял дыхание, давай запишем еще раз. Иногда вокалисты удивляются. Пустоты передают покой и движение. Так же ведь и со светом: если есть лишь свет, без темноты, то ничего не видно, и света не видно. Чем темнее темнота, тем сильнее она подчеркивает свет.

Есть ли в Вашем альбоме мелодия, в которую Вы вложили особенно много чувств и мыслей? Хотя все они, конечно, для Вас как родные дети...

Да, с каждой мелодией связано много воспоминаний. После того как я сочиню музыку и до того, как она прозвучит публично, я просто места себе не нахожу. От начала концерта и до аплодисментов я терзаюсь мыслями, как все сложится. Когда произведение выходит в свет и люди говорят, что это замечательно, – это может быть и комментарий в социальной сети, – я чувствую радость и облегчение.

Ваш альбом продюсировал сэр Джордж Генри Мартин. Какую изюминку добавил он от себя в Ваш альбом?

Его не зря называют «пятым членом группы «Битлз»». Поработав с ним, я понял, что он делает много чего «экстраментального». Он может внезапно попросить музыкантов оркестра всем вместе одновременно сыграть любой звук, какой кто хочет, и записать это. Когда вместе с инженерами занимается микшированием для того, чтобы подчеркнуть основную мелодию, может потребовать, чтобы как следует была сыграна именно мелодия. Он четко определяет для себя направление работы, а уже потом на основе этого экспериментирует. У любого эксперимента должна быть основа. Я думаю, что он прекрасен в том смысле, что экспериментирует на основе чего-то, что обладает истинной ценностью. Битлы тоже много экспериментировали, но при этом у них никогда не было погрешностей в мелодии.

Что бы Вы хотели передать, сообщить Вашим российским слушателям во время выступления в России?

У меня сложилось впечатление, что есть что-то, что роднит японцев и россиян. Это какая-то особая душевность, чувство тоски... В моей музыке этого очень много.

В каком направлении Вы планируете творить в ближайшие 5–10 лет? Есть ли у Вас какие-то задумки в мировом масштабе или в России?

Раньше я и подумать не мог, что отправлюсь в нынешнее турне. В августе прошлого года я выступал с программой The Grammy Museum. Ко мне стали подходить агенты, представители американской музыкальной индустрии, и после трех месяцев уговоров я принял решение об организации мирового классического турне. О чем я тоже не думал еще год назад... Безусловно, у меня есть такая не очень определенная цель писать прекрасную музыку и работать в том числе и за границей. Но может получиться и так, что вчера вечером ты что-то решил, а сегодня утром проснулся и подумал: «Нет, все-таки нужно сделать вот так». Нужно уметь менять направление, а для этого нужна ежедневная самоподготовка. Например, если вдруг придет в голову идея отправиться в следующем году в турне с классической музыкой, то ничего не получится, если до этого несколько десятков лет не занимался игрой на фортепиано. В этом смысле я, конечно, готовлюсь. Потом следует еще учитывать высокие скорости нашего времени. Я хотел бы, чтобы через 5–10 лет еще больше людей по всему миру приобщились к нашей музыке.

Есть ли у Вас любимый классический композитор? Это безоговорочно Чайковский, и я говорю это не потому, что сейчас нахожусь в России. Есть у него глубина мелодии, не знаю, как правильно это назвать...

Оказало ли это влияние на Ваше собственное музыкальное творчество?

Да, я думаю, оказало. В Токио я выступал соло на барабанах с музыкой Чайковского в качестве фона. Очень

ФОТО: АЛЕКСАНДР ОРЛОВ

У любого эксперимента должна быть основа.

интересно, что он был признан не сразу. Почему? Конечно, критики могут высказывать самые различные мнения, но все-таки основа основ – это не академическая оценка, а народное мнение. Неправильно сочинять музыку в расчете на похвалу от определенных людей. Если она трогает тебя самого, то найдет отклик и в сердцах других людей. Конечно, есть композиторы, которые пишут с оглядкой на критиков и звукозаписывающие компании. Но не такая музыка проникает в сердца, продолжая находить отклик на протяжении сотен лет. Именно такую музыку писал Чайковский.

Есть ли у Вас особенно любимое Вами произведение Чайковского?

Конечно, мне больше всего нравится «Лебединое озеро». Хочу сыграть его на этом концерте. Но в своей аранжировке.

Ваш нынешний визит в Россию тоже состоялся благодаря тому, что где-то внутри Вас присутствовала музыка Чайковского, русская классическая музыка?

Да. Я обожаю классику, поэтому всегда, представляя себе Россию, думал о том, где, в каких условиях появились на свет произведения Чайковского. С каждым приездом Россия нравится мне все больше и больше. Национальный характер, люди. Здесь очень много добрых людей. Я это очень чувствую. Когда я только приехал, было ощущение тишины и натянутости в людях, но потом оказалось, что здесь очень много сердечных людей.

Благодарю Вас за уделенное время. 🍀

ДЕВУШКИ, ПИРАТЫ И КОСМИЧЕСКИЕ КОРАБЛИ

Антонина Фролова

Шестьдесят лет назад юный Мацумото со своей работой «Приключения пчелы» одержал победу на конкурсе журнала «Манга сёнен». Тогда никто не подозревал, что скоро его космические корабли с благородными пиратами на долгие годы захватят миры манги и аниме.

«Золотой эрой» Мацумото его поклонники считают 18-томник манга (а позже и аниме) «Галактический экспресс 999» — о поезде, летающем между звездами. Это уже не просто приключенческая история, а целый многослойный мир с таинственными героями, космическими пиратами, восхитительными пейзажами, сложными взаимоотношениями

и кибернетической моралью. Действие происходит в далеком будущем, в эпоху небывалого технического прогресса, когда путешествие между звездами стало обыденностью. Поезд под номером 999, по слухам, ходит на планету, где можно получить механическое тело, дающее бессмертие. Параллельно герои задаются философским вопросом: делает ли бессмертие человека счастливым? В чем ценность мечтаний и целей? Ради чего живет человек? Одна серия — один вопрос. На создание этой саги Мацумото вдохновили книги «Ночь на Галактической железной дороге» Кэндзи Миядзавы и «Синяя птица» Мориса Метерлинка. В 1977 году за работу над «Галактическим экспрессом 999» художник получил одну из самых престижных наград в мире манга — «Сёгаукан», а в самом конце прошлого века героям культового сериала поставили памятники.

Межпланетные корабли, невиданные механизмы, покорение далеких миров станут уникальным вкладом художника в японскую анимацию. Он родился в 1938 году и получил имя Акира, но позже поменял его на Рейдзи — «воин Зеро», или «бесконечный воин». Отец Мацумото работал в авиации; мальчик зачитывался научно-фантастическими книгами, был одержим полетами, долгие годы мечтал стать космическим туристом. Ничто не предвещало появления космического манга-рейнджера, когда в 19-летнем возрасте он профессионально занялся манга в журналах для девочек-подростков. Героини Мацумото подчеркнута женственны, непременно длинноволосы, с длинными ресницами и миндалевидными глазами, но за их прекрасным обликом скрывается либо мистическая мудрость, либо необыкновенные способности. Позже под влиянием «девушек Рейдзи Мацумото» японские аниматоры создали сотни волшебных образов. В начале 70-х художник подключается к работе над аниме-сериалом «Космический крейсер Ямато». После появления на его основе полнометражного фильма, Японию охватил настоящий аниме-бум, причем именно по отношению к научно-фантастическому жанру «космическая опера». Его герои, обладающие невероятными способностями, бороздят на кораблях просторы Вселенной и решают проблемы галактического масштаба. Музыка из «Космического крейсера Ямато» часто играют японские военные оркестры.

© LEIJI MATSUMOTO. БЛАГОДАРИМ ЗА ПОМОЩЬ ART SPACE CO., LTD (ARTGALLERY.CO.JP)

В начале 70-х художник подключается к работе над аниме-сериалом «Космический крейсер Ямато». После появления на его основе полнометражного фильма, Японию охватил настоящий аниме-бум, причем именно по отношению к научно-фантастическому жанру «космическая опера». Его герои, обладающие невероятными способностями, бороздят на кораблях просторы Вселенной и решают проблемы галактического масштаба. Музыка из «Космического крейсера Ямато» часто играют японские военные оркестры.

В начале 70-х художник подключается к работе над аниме-сериалом «Космический крейсер Ямато». После появления на его основе полнометражного фильма, Японию охватил настоящий аниме-бум, причем именно по отношению к научно-фантастическому жанру «космическая опера». Его герои, обладающие невероятными способностями, бороздят на кораблях просторы Вселенной и решают проблемы галактического масштаба. Музыка из «Космического крейсера Ямато» часто играют японские военные оркестры.

Рейдзи Мацумото, мангаки и аниматор

его фильмов, а их почти пятьдесят. Получилась энциклопедия, которую назвали «Вселенная Рейдзи». Поклонники отмечают некоторые личные склонности художника: он любит цифры 9 и 0, а также своего рыжего полосатого кота Ми, которого часто изображает в фильмах. Художник проектировал необыкновенный токийский водный трамвайчик «Химико», который как будто сошел со страниц космических комиксов, был постановщиком нескольких видеоклипов. В 2010 году Мацумото получил Орден Восходящего Солнца — одну из высочайших наград Японии.

ПОЭЗИЯ КАК ВЕРА

«Быть может, юноша весёлый
В грядущем скажет обо мне...» – писал
Александр Блок. В Японии, как и в России,
поэт всегда «больше, чем поэт», а «песня»
(ута) – главный инструмент познания
жизни. Не случайно именно поэты
часто становились пророками грядущих
перемен...

К 900-летию поэта Фудзивара-но Тосинари

Виктор Мазурик

© KYOTO CONVENTION BUREAU / © JNTO

Поэт Фудзивара-но Тосинари (1114–1204, книжное имя – Сюдзэй) одним из первых почувствовал приоритет веры перед прочими жизненными ценностями. По легенде Сюдзэй семнадцать дней молился в храме бога Сумиёси, покровителя поэзии, чтобы узнать путь в Обитель блаженства. Ответ свыше гласил: этот путь лежит через поэзию. Среди предков поэта по материнской линии была знаменитая Митицуна-но хаха, автор стихотворного «Дневника эфемерной жизни». Сюдзэй принадлежал к одной из ветвей знатного, но утратившего влияние рода Фудзивара. Раннее сиротство наложило элегический оттенок на все творчество поэта, зато судьба наградила его завидным телесным и творческим долголетием. С восемнадцати лет Сюдзэй уже вращался в поэтических кругах столицы, в двадцать стал учеником, а через четыре года – и преемником поэта Фудзивара-но Мото-тоси. Когда Сюдзэю было немного за тридцать, одно из его стихотворений вошло в императорскую поэтическую антологию; в последующих антологиях их будет более четырехсот. В 63 года Сюдзэй тяжело заболевает и принимает постриг, но вскоре выздоравливает, а в следующем году, когда умирает его главный соперник Фудзивара-но Киёсукэ, становится первым поэтом столицы. Сюдзэй пользовался покровительством влиятельных людей; под его руководством прошел 31 стихотворный турнир, причем 16 из них – уже после пострижения. В 1187 году, когда еще не утихло эхо кровавой войны между Тайра и Минамото, Сюдзэй составляет седьмую императорскую поэтическую антологию «Тысячи записей» (Сэндзайсю). Она выдержана в эстетике югэн, в духе «сокровенно-темного»: «тонко душевного», «отрешенно сосредоточенного», «возвышенно благородного», «величественно грандиозного» и «чарующе мягкого». Сын Сюдзэя развил эту эстетику до понятия усин – одухотворенный. Как носитель аристократической культуры того времени, Сюдзэй привык остро переживать бытие через ощущение его нереальной и ускользающей красоты. Однако он ищет универсальный поэтический канон, способный пережить время:

Возможно,
В будущем и обо мне
Вздохнет украдкой кто-то
Так же, как ныне я
О прошлом помышляю.

Строки эти отсылают русского читателя к теме Exegi monumentum Горация, известной в переложении

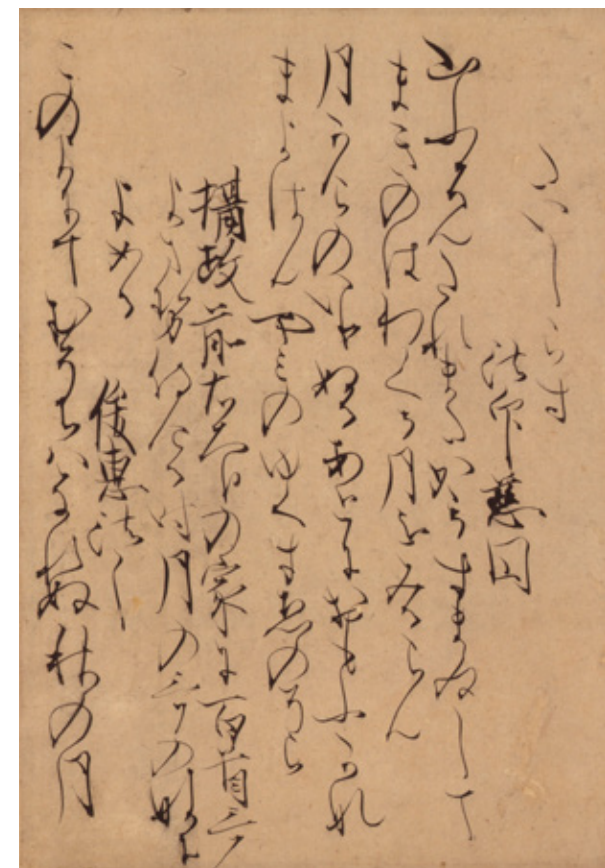
жениях Ломоносова, Державина и Пушкина («Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»). А Александр Блок, считавший, что «только влюбленный имеет право на званье человека», созвучен постоянному тематическому кредо Сюдзэя – вечной славе любви:

Коль не любить,
К чему нам и душа?
Ведь только от любви
Постигнуть можно
Жизни красоту.

Японские стихи адресуются не к интеллекту, а к эмоциям и даже к пяти органам чувств. И читать их нужно «всем телом». Поэт рисует «дорожную карту» из символических указателей к непостижимой красоте окружающего мира. Вот что он написал как-то осенью, находясь в буддийском храме неподалеку от могилы любимой жены:

Ужель ты слышишь
Непрестанно там, подо мхом могильным,
Шепот ветра в соснах,
Что так звучит печально
В те редкие часы ночные, когда я прихожу сюда? ♥

Собствен-
норучная
запись
Тосинари:
шедевр
каллиграфии
(из «Сэнд-
зайсю»,
около
1188 г.)

КУПАНИЕ И ОБЩЕНИЕ

Впервые посетив парк Хаконэ, я с жаром делилась впечатлениями со знакомыми японцами. Вежливо выслушав мои восхищенные похвалы музею современного искусства под открытым небом, путешествию на корабле по озеру Аси и видам на гору Фудзи, мои собеседники задавали только один уточняющий вопрос: как мне понравилось в онсене? И когда я отвечала, что там не была, они удивлялись: зачем тогда ехать в Хаконэ?

Анна Семида

В японском языке существует специальное выражение: «хадака-но цукиай», что дословно означает «голое общение». Японцы считают, что совместное принятие ванны помогает увидеть собеседника таким, каков он есть на самом деле: снимая одежду, человек избавляется от наносных чувств, «голое общение» демонстрирует чистоту помыслов. Лично я не могла себе представить, как, совершенно голая, с полотенцем на голове, буду расслабляться в горячей воде, к примеру, рядом со своей начальницей. Но японцы не стесняются своей наготы и с удовольствием посещают онсены с родственниками, друзьями и коллегами.

Онсены есть в каждой префектуре; из-за постоянной сейсмической активности на островах термальные ключи бьют буквально отовсюду. Настоящий онсен — природное явление. Существует легенда, что первые онсены открыли животные: они купались в горячих источниках, залечивая свои раны. В средние века многодневный отдых на источниках был одним из излюбленных развлечений императоров и самураев. Последние

восстанавливали в природных ваннах силы после боевых испытаний.

Нормальная температура воды в горячем источнике — 45–50 градусов по Цельсию. Онсены лечат стрессы, анемию, невралгии, избавляют от мышечных и суставных болей, помогают при болезнях кожи, органов пищеварения и многих других. Для каждого диагноза подбирают источники с определенной водой: соляной, железистой, сероводородной или насыщенной углекислым газом; чтобы получить государственный сертификат и официальное название «онсен», нужно подтвердить, что в воде содержится хотя бы один из обязательных минеральных элементов, а ее естественная температура не опускается ниже 25 градусов по Цельсию. Есть и противопоказания, например сердечная недостаточность. Здоровым людям горячие минеральные ванны нужны для отдыха и омоложения. Онсены популярны среди спортсменов и пенсионеров — и тем и другим важно прогревать кости и суставы. Нередко в онсены приходят большими дружескими

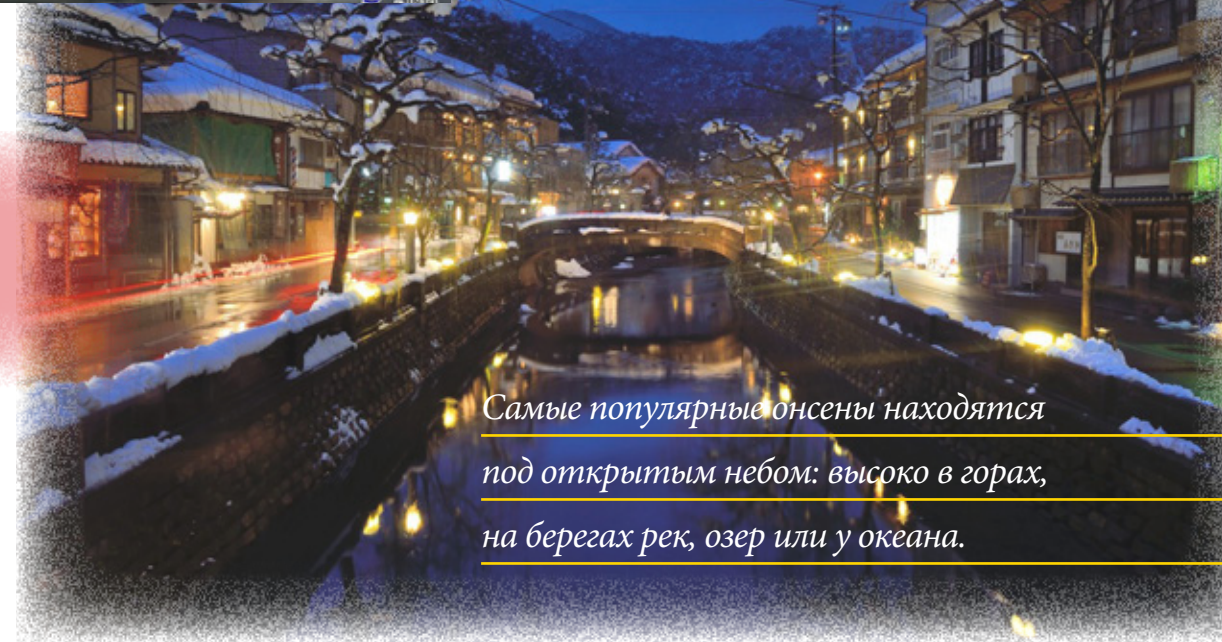
© PROMOTION AIRPORT ENVIRONMENT IMPROVEMENT FOUNDATION / © JNTO

© JIGOKUDANI YAHEN-KOEN / © JNTO

© TOYOOKA CITY / © JNTO

Самые популярные онсены находятся под открытым небом: высоко в горах, на берегах рек, озер или у океана.

компаниями или целыми семьями, а некоторые фирмы даже устраивают на водах корпоративные вечеринки ради сплочения трудового коллектива. Японские бизнесмены считают правилом хорошего тона отправиться на источники со своими потенциальными партнерами. Онсен является местом не только для релаксации, но и для социализации: люди общаются здесь с друзьями и соседями, обсуждают сплетни и новости, а маленькие дети учатся общаться и правильно себя вести. Если кто-то давно не появлялся в онсене, соседи забудут тревогу — не случилось ли чего? В поселках все посетители знают друг друга, и онсены обслуживают только местных жителей. Вокруг самых известных целебных источников образовались целые курортные города, куда люди приезжали жить и отдыхать на много дней или даже месяцев. Приезжающие могли поселиться в традиционных гостиницах-рёканах, которые

© TOYOOKA CITY / © JNTO

вая себя из специального корыта, сидя на табуреточке, чтобы не обрызгать других посетителей. Ходить нужно босиком, оставив обувь в специальном шкафчике. Вне зоны купания принято носить халат-юкату. Нельзя шуметь, фотографировать и снимать видео: онсен — это зона покоя и приватного отдыха. В традиционных онсенах мужчины и женщины купаются совместно, в более современных — раздельно. Детям позволено посещать обе половины.

Знатки утверждают, что весна, когда из онсена можно наблюдать за распускающимися цветами и молодой зеленью, дает потрясающий эффект оживления чувств. Осень, с созерцанием яркой листвы, настраивает на философский лад. Но лично я теперь предпочитаю сидеть зимой в горячей воде на открытом воздухе и чувствовать, как на мою макушку ложится холодный снег. ❄️

МЕЖДУ ВОЙНОЙ И МУЗЫКОЙ

К столетию со дня рождения
Кон Итикавы

ЖИВОПИСЬ: ПАВЕЛ КОПАЕВ

Фильм о войне недостаточно раскрыл ее жестокости; фильм о солдате недостаточно рассказал о солдатах; фильм о поражении недостаточно несет в себе покаяние. Критику замечательного фильма «Бирманская арфа», которая посыпалась на него после выхода на экраны в 1956 году, можно продолжить: в рассказе о монахе не показана монашеская жизнь, в рассказе о военнопленных – быт военнопленных... Все верно, и все мимо: лента не о войне, не о солдатах и не о монахах, – а о потрясении, которое может случиться с каждым из нас.

Михаил Ермолаев

Фильм Кон Итикавы «Бирманская арфа» рассказывает о самых последних днях Второй мировой войны. Капрал Мацусима, воевавший на территории Бирмы, мало чем отличался от своих однополчан. Ну разве тем, что, по общему мнению, любая другая одежда шла ему больше, чем военная форма. А еще он смастерил бирманскую арфу и виртуозно играл на ней пьесы собственного сочинения. Мы не знаем, что он пережил раньше, но его последнее задание резко изменило его жизнь. После капитуляции, когда все его подразделение попадает в плен, Мацусиму направляют убедить других со-

отечественников тоже сдать. Когда они отказываются, все гибнут практически у него на глазах. Один из любимых типажей Кон Итикавы – чудной человек; как раньше герой погружался в музыку, так теперь он погружается в заботу о прахе воинов: переодевается монахом и начинает бродить по полям сражений с одной единственной целью – хоронить погибших солдат.

Мацусима практически перестает говорить, а когда наталкивается на бывших однополчан, старается быть неузнанным. Товарищи готовы отдать последнее, чтобы получить о нем хоть какую-то информацию. Но все напрасно. Как-то они запели возле огромной полой статуи Будды, внутри которой находился Мацусима, а он не выдержал и начал подыгрывать. Не видя его, товарищи умоляют его выйти. Режиссер крайне скупно решает эту сцену: не педалирует эмоции, не уходит в истерику. Монах всего лишь тихо прячется за закрытой дверью, а потом переходит к маленькому окну и наблюдает, как товарищи уходят. Но сколько боли испытывает в этот момент зритель вместе с героем! Это особое искусство: не отбирать эмоцию у зрителя, а сделать так, чтобы он испытал ее сам.

В фильме нет никакой монументальности, ни громких слов, ни ярких поз. Режиссер не боится неловких ракурсов и естественных реакций, зато уделяет большое внимание деталям и атмосфере, в которой чувствуешь себя одним из этих солдат. Сам герой до конца остается мальчишкой – ему по-прежнему страшно, горько и одиноко. Когда в конце фильма товарищи все же встречают Мацусиму и зовут его поехать домой, вместо ответа он молча играет им «Прощальную песню». А потом передает письмо с прощальными словами: «Мне ужасно не хватает вас... К чему такие невыносимые страдания?... Я буду утешать души наших погибших солдат... Я уже близок к тому, чтобы отказаться от всего... Желаю вам мира и счастья». Впрочем, это вовсе не история сломанной души; душа солдата именно перевернулась, вывернулась, получила новую форму. И так спаслась. ♥

✓ В 1956 году фильм получил приз «Святой Георгий» в Венеции.

✓ В 1985 году Кон Итикава снял ремейк собственного фильма с тем же названием, только уже в цвете.

ВОЛЯ К ПЛАЧУ

Наталья Клевалина

Огромные взрослые дяди пытаются довести малышей до истерики, а матери, наблюдающие за этим процессом, тем счастливее, чем громче их чада рыдают. Такое можно увидеть только здесь – на турнире «наки-сумо».

Для художников известные сумоисты олицетворяли силу и здоровье, чего желали и родители своим чадам, вовлекая их в «состязания по плачу»

ФОТО: © IWATE PREFECTURE / © JNTO

Как-то поздней весной мой учитель спросил меня, чем я планирую заняться в выходные. Получив ответ, что никаких определенных планов пока нет, он заметил:

– Я бы на вашем месте сходил в Сэнсодзи – там завтра будет сумо.

– Сумо? – переспросила я. – Но это, кажется, очень недешево...

– Нет, это сумо бесплатное, потому что плакательное, – загадочно пояснил учитель.

На другой день в знаменитых торговых рядах Сэнсодзи яблоку негде было упасть. Вместе со всеми я очутилась перед рингом на заднем дворе храма. Все было обставлено как шуточный турнир.

Перед каждым раундом на ринг выходил служитель с белым веером и объявлял участников: такой-то «чан» или «кун» из такой-то местности. Огромные сумоисты выходили с маленькими детьми на руках и сами были чем-то похожи на детей: эдакие пухляки в набедренных повязках, напоминавших подгузник. Смысл действа заключался в том, что взрослые борцы сумо держат детей высоко в воздухе и, под наблюдением строгого судьи, заставляют их плакать! Ребенок, который кричит дольше и громче всех, считается победителем. Иногда ребенок принимался реветь сразу, но бывало и наоборот: младенец спокойно сидел на руках у борца, с интересом хлопал глазами, болтал ножками, пускал пузыри, но плакать наотрез отказывался, даже если наки-сумоист начинал легонько его трясти. Тогда на помощь приходил ведущий «поединка» в смешной шапочке; он начинал усиленно кричать в микрофон прямо в лицо малышу: «наки-наки-наки!», то есть «плачь, плачь!». Попадались маленькие стойки, которых не трогало даже это. Тогда за дело брались специалисты в традиционных серых одеждах; они надевали страшные маски и принимались прыгать вокруг. Часто и им приходилось попотеть, хотя, казалось, даже ведущий готов был заплакать. При этом как трогательно осторожно держали детишек здоровяки-сумоисты! Я не помню другого праздника, где царил бы такое непринужденное веселье.

Изначально сумо вовсе не спорт, а ритуальное действо. Первый поединок состоялся между богами – об этом сообщается в древнем мифологическом своде «Кодзики». Древние состязания сопровожда-

лись молитвами, танцами, проходили на территории храмов и были посвящены богам. Наки-сумо – одна из разновидностей такого ритуального сумо. Согласно легенде, один мальчик заболел оспой и, невзирая на молитвы родителей, умер. Настоятель местного храма призвал родителей продолжать молиться. На третий день произошло чудо – ребенок ожил. Мимо как раз проходил сумоист;

взяв ребенка на руки, он пожелал ему здоровья и долгих лет жизни. Так и получилось. Храм с тех пор зовется Икико, что означает «Ребенок может быть возвращен к жизни». Ежегодный турнир по наки-сумо устраивается там в конце сентября. В Токио эта традиция имеет уже четырехсотлетнюю историю. Правила «пла-

кательного сумо» различаются в зависимости от местности. В некоторых победителем считается ребенок, который заплачет, в других – тот, кто будет плакать громче или дольше, в третьих, наоборот, кто так и не заплачет. Главное здесь – вера родителей в то, что злые духи изгоняются и их чадо наполняется здоровьем. 🍀

ФОТО: НАТАЛИЯ КЛЕВАЛИНА

ЯПОНСКИЙ ВКУС ИЗ МОСКОВСКОГО ХОЛОДИЛЬНИКА

Антонина Фролова

Соприкосновение с высокой кухней Кайсэки рёри обычно вызывает у россиян смешанные чувства: и немое восхищение виртуозностью поварской работы, и разочарование из-за того, что не так-то просто найти в России фрукт юдзу, овощную хризантему или соевые пенки. А ведь все это вполне обычные ингредиенты для какого-нибудь ресторана, напри-

мер, под Киото. Шеф-повара при резиденции посла Японии в России Ёсукэ Хигути и Кадзуюки Мияока решили «перевести» японскую высокую кухню с «ресторанного» на «домашний» язык: приготовить нечто новое и эксклюзивное из тех продуктов, которые можно приобрести почти в любом российском супермаркете.

БАКЛАЖАНЫ И ШПИНАТ В КУНЖУТНОМ СОУСЕ

- ▶ Баклажан – 1 шт. (около 200 г)
- ▶ Шпинат – 100 г
- ▶ Грибы вешенки – 100 г
- ▶ Растительное масло

Для кунжутного соуса:

- ▶ Обжаренный кунжут – 20 г
- ▶ Арахис – 10 г
- ▶ Кешью – 10 г
- ▶ Сахар – 5 г
- ▶ Соевый соус – 10 мл
- ▶ Уксус – 10 мл

1. Почистить баклажан, нарезать небольшими кусочками и положить в воду. Через 10 минут высушить полотенцем, опустить в кипящее масло на 10–15 секунд.

2. У вешенок отрезать ножки. Затем грибы порезать или порвать руками, немного приправить соевым соусом (для создания румяной корочки) и поставить на 5 минут в духовку, разогретую до 180°C.

3. Шпинат опустить на несколько секунд в кипящую воду, затем на несколько секунд в ледяную воду и хорошо отжать.

4. Сделать в блендере или ступке кунжутный соус, добавляя ингредиенты в следующем порядке: арахис и кешью; кунжут; сахар, уксус и соевый соус.

5. Все перемешать и выложить на блюдо.

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ЛИХАЦКИЙ

1. Картофель и морковь порезать небольшими кусочками и отварить.

2. Порезать небольшими кусочками куриное мясо. Слегка обсыпать курицу мукой с помощью кулинарной кисти (не обваливать, чтобы муки не было слишком много).

3. Налить в сотейник саке или воду; можно и сухое вино, но в этом случае надо добавлять меньше сахара. Добавить сахар и мед и разогреть, помешивая, чтобы они растворились. Когда соус закипит, снять с огня.

4. С двух сторон обжарить курицу в масле до хрустящей корочки. Убрать излишки масла со сковородки с помощью бумажного полотенца.

5. Выложить на сковородку вареные картофель и морковь и залить соусом. Перемешивать, встряхивая сковородку, до тех пор пока соус не впитается на ¾. Снять с огня и добавить по вкусу имбирный сок, приготовленный с помощью терки.

6. Выложить мясо и картошку на блюдо, украсив стручками вареной зеленой фасоли, и немного полить соусом.

«НИККОРОГАСИ»: КАРТОФЕЛЬ С КУРИЦЕЙ ПО-ЯПОНСКИ

- ▶ Мелкий картофель – 8 шт.
- ▶ Куриное мясо без кости – 2 куса (около 250 г)
- ▶ Морковь – 1 шт.
- ▶ Стручковая фасоль – 8 шт.
- ▶ Имбирный сок – 20 мл
- ▶ Растительное масло – 15 мл
- ▶ Мука

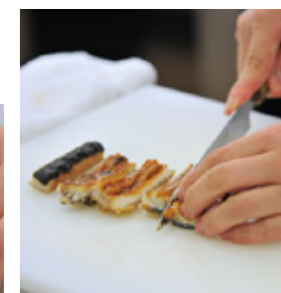
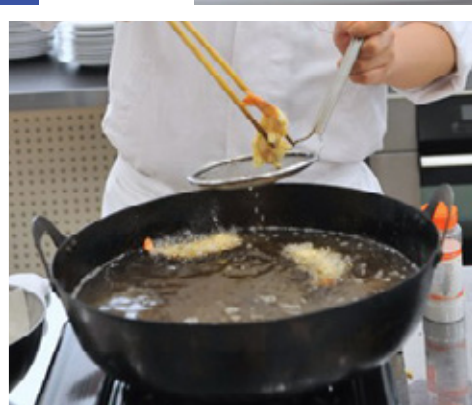
Для соуса:

- ▶ Саке или вода – 100 мл
- ▶ Соевый соус – 50 мл
- ▶ Сахар – 20 г
- ▶ Мед – 5 г

КРЕВЕТКИ, ОБЖАРЕННЫЕ С МИНДАЛЕМ

- ▶ Королевские креветки – 8 шт.
- ▶ Стружка миндаля – 50 г
- ▶ Яйцо – 1 шт.
- ▶ Соль
- ▶ Мука
- ▶ Растительное масло

1. Очистить креветки, оставив только хвостики с последней фалангой; отжать с помощью ножа и убрать салфеткой лишнюю влагу; удалить кишечную жилу. Сделать с внутренней стороны несколько неглубоких надрезов, чтобы креветки выпрямились.
2. С помощью кулинарной кисти слегка присыпать креветки мукой, затем обмакнуть во взбитое с небольшим количеством муки яйцо, обвалять в миндальной стружке (или миндальной крошке, приготовленной из цельного миндаля в блендере).
3. Разогреть масло до 180°C, обжарить в нем креветки до готовности, посолить по вкусу, выложить на блюдо и украсить сезонными овощами.

УГОРЬ, ЗАЖАРЕННЫЙ В НОРИ

- ▶ Копченый угорь – 0,5 тушки
- ▶ Водоросли нори – 2 листа
- ▶ Печенье крекеры – 20 шт.
- ▶ Яйцо – 1 шт.
- ▶ Растительное масло
- ▶ Мука

1. Измельчить крекеры руками, положить в пакет и растереть скалкой в мелкую крошку.
2. Взбить яйцо с небольшим количеством муки.
3. Разделить листы нори по длине на 6 равных частей.
4. Нарезать угря небольшими кусочками, обернуть в нори, кончики водоросли склеить взбитым яйцом.
5. С помощью кулинарной кисти припорошить обернутую рыбу мукой, обмакнуть в яйцо, затем обвалять в крекерной крошке.
6. Стряхнуть лишнюю крошку, обжарить в масле при температуре 180°C до готовности (панировка должна слегка подрумяниться); выложить на бумажную салфетку, чтобы впитались излишки масла; посолить, пока рыба горячая; выложить на блюдо горкой.

Рассказывает Ёсукэ Хигути, шеф-повар при резиденции посла Японии в России

О блюдах мастер-класса

Представленные блюда вполне подходят под определение «высокая кухня», но они также могут быть ужином в обычной семье.

оформления. Например, летом я могу украсить блюдо зеленью; осенью – красными кленовыми листьями; зимой – льдом; весной – первыми цветами.

О философии японской высокой кухни

Японская кухня опирается на традиции; так, некоторые кулинарные школы учитывают религиозные предписания, касающиеся еды. Кроме того, крайне важны эстетика и этикет. В высокой кухне используются сезонные продукты. Их не принято чрезмерно обрабатывать: ценится естественный вкус.

Об адаптации японской кухни в России.

Принимая гостей-россиян, приходится использовать привычные для них ингредиенты, учитывать местные вкусовые пристрастия.

О сохранении сезонности в российских условиях

В Москве сложно достать привычные для японцев сезонные продукты, поэтому приходится прибегать к уловкам: поддерживать ощущение сезонности с помощью

Об авторских блюдах

К традиции японской кухни, которая все равно лежит в основе оригинальных блюд, можно добавлять, к примеру, какие-то западные продукты или способы обработки продуктов.

О миссии шеф-повара резиденции посла

Блюдо, приготовленное по оригинальному рецепту, может не очень понравиться гостям. Повар посла должен через блюда распространять японскую культуру в таком виде, в каком она порадует гостей; допустимо вносить элементы иностранной кухни.

О японских блюдах, недооцененных в России

В России каждый ест только из своей тарелки. А вот в Японии есть такие «блюда в кастрюле» – набэ рёри, – которые едят все вместе, делятся друг с другом, и это способствует атмосфере дружеского общения. 🍱

ОДИССЕЙ ИЗ БЕЛОЙ РУСИ

Анастасия Ронская

Его биографии хватило бы на несколько человек – не похожих друг на друга, но одинаково талантливых и ярких. Истинный патриот, прошедший большую часть жизни за границей. Богослов. Энтомолог. Полиглот. Создатель японско-русского словаря. Первый дипломатический представитель России в Японии. Его именем названы неизвестные ранее виды насекомых и залив в Японском море...

наблюдения, собирал уникальную коллекцию растений, насекомых и бабочек, которые впоследствии пополнили фонды Российской академии наук. В 1850 году в сборнике «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине» вышли его статьи о шелководстве, приготовлении туши, белил, румян, работа «Императорское, или благовонное, пшено...».

После возвращения в Россию Гошкевич получает должность в Азиатском департаменте МИДа. 7 октября 1852 года в составе русской экспедиции вице-ад-

между Россией и Японией». Во время переговоров Иосиф Антонович знакомится с молодым японцем Татибана Косай, с помощью которого совершенствуется в японском языке. Наслушавшись рассказов Гошкевича о России, японец принимает отчаянное решение бежать из страны вместе с русскими моряками. Его спрячут в бочке, которую погрузят на борт немецкого брига «Грета», зафрахтованного русскими, который отчалит 2 июля 1855 года.

В это время шла Крымская война; в Охотском море

1855 год. Момент спуска на воду нового корабля, построенного для русской делегации взамен утонувшего. Третий слева – глава делегации Е.В. Путятин. Восьмой, в сером костюме, – И.А. Гошкевич; в то время он был переводчиком, поэтому изображен рядом с японцами.

Жизнь Иосифа Антоновича Гошкевича похожа на увлекательный авантюрный роман: изучение дикой природы и знание тринадцати языков, дальние страны и древние культуры, морские приключения и даже плен... Он родился в 1814 году в семье священника, недалеко от Минска. Учился в Минской духовной семинарии и в Санкт-Петербургской духовной академии. Вскоре после ее окончания Гошкевич участвует в Российской духовной миссии в Китае – с 1839 по 1848 год прослужил в Пекине. Он изучил китайский, маньчжурский, корейский и монгольский языки, с огромным интересом занимался историей и культурой, вел астрономические и метеорологические

мирала Евфимия Путятин он отправляется на знаменитом фрегате «Паллада» в Японию; впоследствии это путешествие опишет в своей книге другой знаменитый участник этой экспедиции – И.А. Гончаров. По дороге судно переживает несколько серьезных штормов, наталкивается на спящего кита, а на подходе к Японии попадает в цунами, которое Гошкевич сравнит с гибелью Помпеи. В те времена Япония была изолированной страной, и любой иностранный корабль, причаливший к берегу, мог быть уничтожен. Тем не менее делегация была принята, а 7 февраля 1855 года заключен первый русско-японский дипломатический и торговый договор – «Трактат о торговле и границах

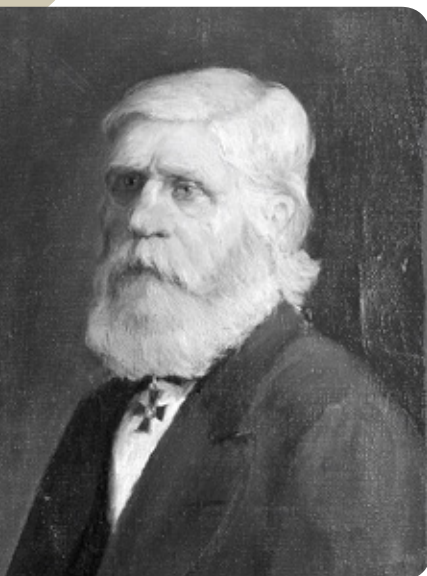
путешественники натолкнулись на английский военный патруль и попали в плен. Они были переправлены в Гонконг, который был колонией Великобритании. Узнав о том, что в стране находится столь

Путешествие в Японию опишет

в своем романе «Фрегат «Паллада»

другой знаменитый участник

экспедиции – И.А. Гончаров.

Титульный лист первого издания русско-японского словаря, составленного Гошкевичем и Тацибана-но Коосай

ту над составлением словаря. В 1857 году, вскоре после благополучного возвращения Гошкевича на Родину, «Японско-русский словарь, составленный И.А. Гошкевичем при пособии японца Тацибана-но Коосай» был издан в Петербурге. Словарь был удостоен Демидовской премии от Императорской академии наук с вручением золотой медали и использовался не только в России, но и в Европе. Тацибана Коосай принял православие и стал Владимиром Иосифовичем Яматовым: отчество от Иосифа Антоновича, фамилия – от старинного названия Японии – «Ямато»; он женился на русской, которая родила ему двоих сыновей, стал переводчиком в Азиатском департаменте МИДа и несколько лет преподавал в Петербургском университете. Гошкевич благополучно вернулся на Родину, но вскоре получил назначение стать императорским консу-

лом в Японии. Он отправляется на остров Хоккайдо, в город Хакодате. Как писал глава российского МИДа А. Горчаков, здесь «европейцы могли безопасно осуществлять далекие поездки за город, тогда как во всех других портах они практически не выходят из дому без японского конвоя». Дело в том, что Гошкевич вел очень мудрую политику: никогда не позволял себе вмешиваться во внутренние дела страны, в любой ситуации находил компромисс с японскими властями. «Хорошая дипломатия не увеличивает количество своих врагов», – говорил он. «Беловолосый консул», как его стали называть, с большим тактом и уважением умел общаться и с крупными чиновниками, и крестьянами. Японцы в ответ платили ему глубоким уважением; он был одним из первых иностранцев, которому позволили побывать у Сёгуна (верховного правителя Японии). Гошкевич всерьез занимался историей Японии и ее традициями. И одновременно сам старался быть полезным. Так, увлекаясь фотографией, он первым стал обучать этому искусству японцев. Он активно пропагандировал российские методы выпечки хлеба, учил приготовлению молочных продуктов и солений. За семь лет работы консулом (с 1858 по 1865 г.) в этих местах была построена православная церковь, открыто подсобное хозяйство в деревне Камиды, первое в Японии ателье по пошиву европейской одежды, школа русского языка и госпиталь, где работал и сам Гошкевич, и его жена; здесь она заразилась опасной болезнью и вскоре умерла.

Перед возвращением в Россию Гошкевич позаботился о том, чтобы группа японских юношей поехала учиться в Санкт-Петербург. Первых шесть студентов он опекал в России лично, вплоть до ухода в отставку в июле 1867 года. В ноябре он покинул Санкт-Петербург, чтобы поселиться в своем новом имении Мали в Виленской губернии. Здесь Гошкевич пишет исследование «О корнях японского языка», которое будет издано после его смерти. Умер Гошкевич в октябре 1872 года и был похоронен на приходском кладбище в Островце.

Иосифа Гошкевича помнят и на Родине, и в Японии, а плодами его исследований пользуются ученые всего мира. В петербургском филиале Института востоковедения РАН хранится библиотека Гошкевича, которая насчитывает 1346 японских ксилографов и старопечатных книг, 47 листов географических карт. Генеральная конференция ЮНЕСКО постановила внести в Календарь памятных дат на 2014–2015 годы празднование 200-летия со дня рождения И.А. Гошкевича. В рамках празднования с марта по сентябрь 2014 года в Белоруссии прошли торжественные мероприятия с участием и при поддержке посольства Японии.

В этом году исполняется

160 лет с момента установления

межгосударственных отношений

между Россией и Японией.

РЕГИОНЫ ЯПОНИИ: КИОТО

Префектура Киото располагается практически в самом центре японского острова Хонсю и вытянута с юга на север, где граничит с Японским морем. Численность населения – около 2,6 млн человек, из них 1,4 млн проживают в городе Киото, окруженном горами. Помимо этого известного туристического центра в префектуру входят также регионы: Танго – на севере, Тамба – в центре и Ямасиро – на юге.

© KYOTO PREFECTURE / © JNTO

© KYOTO CONVENTION BUREAU / © JNTO

В центральной части нынешнего Киото с 794 года находилась столица Хэйан-кё – политический и экономический центр Японии на протяжении целого тысячелетия. Киото – малая родина японской души, где заложены основы японской культуры.

Город не пострадал во время Второй мировой войны, поэтому здесь сохранилось множество известных буддийских храмов и синтоистских святынь. 15 самых известных внесены в список

мирового культурного наследия – среди них храмовый комплекс Киёмидзу-дэра и храм Кинкакудзи (Золотой павильон).

В июле в Киото проводится один из трех главных японских фестивалей – Гион-матсури. А район Гион, в честь которого получил свое название фестиваль, известен как лучший развлекательный квартал Киото, где можно насладиться традиционными танца-

ми и песнями в исполнении девушек майко и гейш. Кроме того, в Киото расположена знаменитая киностудия, на которой снято множество известных исторических фильмов про самураев. В парке рядом с киностудией можно посмотреть на натурные декорации, которые используются в съемках исторических фильмов, понаблюдать бои на мечах в исполнении профессионалов, а также примерить исторические костюмы из фильмов.

Другие регионы префектуры совсем не похожи на город Киото. В северном Танго туристов особенно привлекает песчаная коса Аmanoхасидатэ – один из трех знаменитых пейзажей Японии. Центральный регион Тамба славится отличной кухней («киотские овощи» и др.) и сельскими видами, позволяющими почувствовать теплоту малой родины. Южный регион Ямасиро – место, где производят знаменитый чай удзитя, а также зеленый чай в порошке маття, чай для заварки сэнтя, чай высшего сорта гёкуро («яшмовая роса»); очень популярны также сладости, приготовленные с порошковым зеленым чаем.

© SUE ANN SIMON / © JNTO

Уме мацури, или Фестиваль цветения сливы, отмечается в Японии раньше праздника любования сакурой и пользуется чуть ли не такой же популярностью. Он проходит в парках, садах и храмах с участием творческих и спортивных коллективов. Дикую сливу уме завезли в Японию из Китая в VIII веке. Ее красные и белые цветы невероятно ароматны, но кислые плоды почти несъедобны. Однако если их правильно готовить – несколько раз вымачивать в растворе с морской солью и сушить, а потом больше года мариновать с водорослями, – получается «умебоси», известная японская приправа. Считается, что она обладает общеукрепляющим действием и снижает усталость.

Japan. Endless Discovery.

ФОТО: © YASUEUMI NISHI, © JNTO